

За ужином в семье царило молчание. Отец и сын Бай выглядели подчеркнуто безмятежными, и лишь Хань Сыюй сидел как на иголках, терзаясь страхом: вдруг Бай Муцзинь все же нашел на него управу?

Эта мысль не отпускала его весь вечер. Хань Сыюй тщательно перебирал в памяти события, пытаясь понять, оставил ли он хоть какие-то улики, и теперь его охватил ужас. Как бы он ни противился этому признанию, пришлось смириться: он действительно проиграл Бай Муцзиню.

Едва проглотив ужин, не почувствовав вкуса еды, Хань Сыюй хотел было сразу уйти к себе, но не тут-то было. Раздался голос Бай Хаоюаня:

— Сыюй, после ужина зайди ко мне в кабинет.

Раз глава семьи отдал приказ, ослушаться было нельзя. Хань Сыюй покорно кивнул. Что ему нужно? Неужели все раскрылось? Сердце его бешено колотилось, а ноги казались ватными.

Когда он вошел в кабинет, Бай Хаоюань и Бай Муцзинь уже были там: один сидел в кресле, другой прислонился к краю письменного стола.

Раздался робкий стук, и Хань Сыюй, нервно сжимая пальцы, переступил порог.

— Не волнуйся, Сыюй. Просто есть вещи, о которых ты должен знать. Ты уже взрослый, я больше не имею права скрывать это от тебя. — Бай Хаоюань ободряюще улыбнулся и взглядом подал знак Бай Муцзиню.

Тот развернулся к сейфу, ввел код и выложил перед Хань Сыюем стопку бумаг. На самом верху отчетливо виднелась надпись: Результаты теста на установление отцовства.

Дурное предчувствие сдавило грудь. Хань Сыюй не решился прикоснуться к документам. Дрожащим голосом он обратился к отцу:

— Папа, к чему это всё? Я же твой сын, как это может быть ошибкой? Ты не можешь во мне сомневаться! — под конец голос Хань Сыюя сорвался на плач.

Ведь он был сыном своего отца! Пусть он ненавидел их, но это была семья Бай. Как же так? Вся его ненависть, его обиды, даже его жажда мести — всё это разом потеряло смысл, если он даже не был кровным наследником семьи Бай! Значит, его здесь никогда не считали своим? Тогда ради чего он всё это затеял?

Дыхание перехватило, казалось, даже воздух в комнате застыл.

Глава семьи Бай тяжело вздохнул, глядя на Хань Сыюя. Ему было жаль парня, ведь он растил

его столько лет, но эти слова необходимо было произнести.

— Ты не мой сын и не принадлежишь к семье Бай. Именно поэтому я все эти годы не менял тебе фамилию. Но то, что я любил тебя, Сыюй, — неоспоримый факт.

Эта фраза прозвучала как смертный приговор.

...

Юноша сидел на диване, не проронив ни звука. Низко опустив голову, он скрылся в тени, а длинная челка спрятала выражение его лица. Вокруг царила мертвая тишина.

Спустя долгое время он наконец пошевелился. Когда он поднял голову, Бай Хаоюань увидел его глаза — они были налиты кровью.

— Почему? — прошептал он. Почему он не из семьи Бай? Почему ему не сказали раньше? Почему, почему, почему?!

История началась с матери Бай Муцзиня. Женщину звали Вэй Синь, она была прекрасным омегой. Несмотря на скромное происхождение, она была талантлива и прилежна, поэтому отбоя от поклонников у нее не было. В то время за ее внимание боролись два самых ярких студента академии: нынешний глава семьи Бай — Бай Хаоюань, и друг детства Вэй Синь — Хань Канжо.

К сожалению, жизнь — не сказка. Победителем в этой борьбе стал принц на белом коне Бай Хаоюань, а отношения с Хань Канжо, который был для Вэй Синь как Золушкой, временно сошли на нет.

Но никто не ожидал, что Хань Канжо бросит Вэй Синь ради призрачной выгоды и вскоре женится на дочери своего босса. Убитая горем Вэй Синь в отчаянии хотела броситься в море, чтобы покончить с собой. Возможно, судьбе было угодно, чтобы она не погибла, и в тот момент отчаяния она снова встретила Бай Хаоюаня.

Видя страдания любимой женщины, Бай Хаоюань не мог остаться равнодушным. Раз за разом он спасал ее, когда она пыталась сдаться. Так продолжалось до тех пор, пока однажды...

Вэй Синь не обнаружила, что беременна. Безусловно, ребенком Хань Канжо. Рожать или нет — перед ней встал мучительный выбор. Вэй Синь все больше погружалась в уныние.

— А-Синь, выходи за меня. Просто роди ребенка, а я буду его растить, — сказал Бай Хаоюань, готовый отдать ей всё свое сердце.

Одно обещание — и Бай Хаоюань женился на Вэй Сине, согрев ее своей любовью. На следующий год родился Бай Муцзинь.

Поскольку Хань Сыюй не принадлежал к семье Бай, а фамилия в Альянсе имела особое значение, Вэй Синь больше не просила менять ее для сына. Бай Хаоюань, видя, как тяжело его любимой жене, вышедшей из тьмы, пообещал, что Бай Муцзинь как старший сын будет опорой для своего младшего брата.

...

Вспоминая это, Бай Хаоюань посмотрел на сына, который всё еще не двигался. На самом деле, его любовь к Хань Сыюю не была притворной — пусть не родной, но он стал ему по-настоящему близок. Кто бы мог подумать, что всё так обернется.

— Молодой господин, это нехорошо. У него как раз период половой дифференциации...

Хань Сыюй резко поднял голову. На парящем в воздухе голографическом экране транслировалась запись с камер наблюдения — та самая, где он сговаривался с дворецким, чтобы подставить Бай Муцзиня.

Как это возможно? Он ведь отключил все камеры! Неужели Бай Муцзинь? Он был готов к этому с самого начала? Хань Сыюй впился горящим взглядом в Бай Муцзиня, сидевшего в углу.

Тот лишь безразлично пожал плечами. Фантазия у парня была что надо. Если бы прежний владелец тела действительно был начеку, разве позволил бы он вколоть себе индуктор? Смешно!

— Сыюй! Это брат записал видео. В доме две системы наблюдения, и доступ к этой есть только у главы семьи, — нахмурился Бай Хаоюань. Ох уж эти дети...

— Сыюй, ты еще ребенок. Муцзинь поступил в Первую военную академию, а у омег репродуктивная функция и так ограничена, так что я не стану привлекать тебя к ответственности. Надеюсь, ты хорошо обдумаешь свое поведение. Что касается дворецкого Хань, он понесет заслуженное наказание. Сыюй, я хочу, чтобы ты понял: мы — одна семья, мы должны держаться вместе.

Сказав это, Бай Хаоюань махнул рукой, отпуская обоих.

Два сына, готовые уничтожить друг друга — что с ними делать?

В коридоре братья шли плечом к плечу, храня полное молчание. У дверей комнаты Хань Сыюй хотел было войти, но Бай Муцзинь схватил его за руку.

— Всё, что ты брал у младшего брата, теперь в прошлом. Отныне мы чужие люди, так что води себя тише. — Бай Муцзинь резко вцепился в горло Хань Сыюя и с силой прижал его к стене.

Тот, кого считали младшим братом, теперь был совсем другим.

— Ха! Бай Муцзинь, еще посмотрим. Думаешь, я ненавижу тебя просто так? Ты погубил мою маму! — глаза Хань Сыюя налились кровью, он наконец выкрикнул то, что годами давило ему на сердце. В этот момент он уже ничего не боялся.

Он попытался оторвать руку, сжимавшую его горло, но, сколько бы сил ни прикладывал, не смог сдвинуть Бай Муцзиня ни на миллиметр. Хань Сыюй смотрел на него с яростью.

Безнадежный случай. Скучно, — подумал Бай Муцзинь.

Он разжал пальцы и, даже не обернувшись, ушел, оставив Хань Сыюя в состоянии полного безумия.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Хань Сыюй захлопнул дверь и осел на пол:

— Мама... мамочка... — слезы, которые он так долго сдерживал, наконец хлынули потоком.

...

С того дня в семье Бай сменился дворецкий. Внешне всё выглядело так, будто ничего не случилось, но в душе каждого что-то надломилось.

[От автора: В следующей главе мы открываем новую локацию — Первая военная академия. В благодарность за вашу поддержку сегодня выйдет две главы! Дорогие мои, в половине одиннадцатого вечера вас ждет еще одна.]

<http://bllate.org/book/18573/1787481>